

15 Августа № 16 VI годъ № 16 1895 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СИНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всегорода Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства Александру Алексѣевичу Желобовскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на основаніи бывшихъ разсужденій, опредѣляетъ: 1, частному землемѣру-таксатору, Тульскому мѣщанину Николаю *Бирюкову*, временному Московскому 2-й гильдіи купцу *Теодору Латышеву*, старостѣ Общества хоругвеносцевъ придворнаго Верхо-Спасскаго Собора въ Москвѣ Московскому крпцу *Михаилу Грибкову*, помощнику старосты церкви лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка въ С.-Петербургѣ, отставному

фельдъребелю Марку *Бондареву*, помощнику старосты домово́й Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства церкви, мѣщанину *Феодору Нечаеву*, временному Московскому 2-й гильдіи купцу Петру *Носову*, крестьянину села *Щеголя*, Коломенскаго уѣзда, Осипу *Стволу*, мѣщанину *Сергіева* посада, временному 2-й гильдіи купцу *Дмитрію Семенову*, десятнику плотничныхъ и каменныхъ работъ по сооруженію храма на *Ходынскомъ* полѣ въ Москвѣ, крестьянину *Владимірской* губерніи *Василію Іонову*, и запасному рядовому изъ крестьянъ *Леонтію Загоскину*, вмѣсто испрашиваемыхъ *Бирюкову*, *Латышеву*, *Грибкову*, *Бондареву* и *Нечаеву* медалей, а *Носову*, *Стволу*, *Семенову*, *Іонову* и *Загоскину*—почетныхъ кафтановъ—преподать благословеніе съ выдачею грамоты. 2, Предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, въ виду требованій ст. 667, пр. 4 т. III по продолж. 1893 г., о заслугахъ по духовному вѣдомству, оказанныхъ старостою церкви 6-го *Лейбъ-Драгунскаго Павлоградскаго* полка, подполковникомъ *Николаемъ Ребиндеромъ*, сообщить, согласно ст. 673 т. III Уст. служб. прав., изд. 1876 г., на усмотрѣніе Военнаго Министра; о чемъ увѣдомить Ваше Высокопреподобіе указомъ, съ препровожденіемъ 10 грамотъ, для отсылки по принадлежности. Мая 29 дня 1895 года.

Оберъ-Секретарь (подпис.) *А. Гавриловъ.*

Секретарь (подпис.) *С. Подгорецкій.*

Поднесеніе наперснаго съ украшеніями креста протоіерею Льву Петровскому.

Общество Гг. Офицеровъ и староста церкви б Грен. Таврическаго полка 28-го минувшаго іюня почтило поднесеніемъ наперснаго креста съ украшеніями протоіерея онаго полка Льва Петровскаго. Послѣ молебствія, въ мѣстной, въ лагеряхъ, церкви, полковой командиръ полковникъ Іосифъ Іосифовичъ Защукъ обратился къ о. протоіерею Петровскому съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Многоуважаемый нашъ духовный пастырь о. Левъ Андреевичъ! Общество Гг. Офицеровъ и церковный староста съ прихожанами полковой церкви, движимые глубокимъ уваженіемъ къ многолѣтней, плодотворной пастырской вашей службѣ, постановили привѣтствовать и почтить васъ наперснымъ крестомъ, на принятіе и ношеніе котораго послѣдовало разрѣшеніе О. Протопресвитера военнаго духовенства. Примите же, добрый нашъ пастырь, сей даръ Божіей милости и нашей къ вамъ любви и носите къ утѣшенію высокочтимаго вашего духовнаго начальника и нашему — много лѣтъ!»

Затѣмъ г. полковой командиръ вручилъ о. Петровскому св. крестъ.

На привѣтствіе г. командира, разстроганный о. протоіерей отвѣчалъ: «Господа! Въ сей знаменательный день моей жизни, со слезами умиленія прежде

всего благодарю благодѣющаго мнѣ Господа Бога, преклоняюсь предъ Его небеснымъ промысломъ, прославляю Его милосердіе, призываю на васъ благословеніе, усердно молюсь о вашемъ здравіи и спасеніи и отъ всей души благодарю васъ. Принимая драгоценный даръ вашъ, усерднѣйше прошу васъ принять и мое чистосердечное приношеніе въ полковую церковь—св. на престольный крестъ въ залогъ духовнаго союза любви пастыря къ пасомымъ.»

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Поученіе въ день (ротнаго) праздника нерукотворенному образу Спасителя.

(О томъ, что мы не должны порочною жизнію оскорблять своихъ небесныхъ покровителей, особенно же во дни ихъ празднованія).

Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я (Іоан. 13, 17).

На востокъ отъ Іерусалима, въ Малой Азіи, есть городъ Орфа, въ древности называвшійся Едессою. Во дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа князь этого города заболѣлъ неизлечимою болѣзнію—проказою. Узнавъ о чудесахъ Спасителя, онъ просилъ Его посѣтить и исцѣлить отъ болѣзни. Спаситель взялъ платъ, отерся имъ и вотъ на платѣ отобразился ликъ Его. Платъ этотъ посланецъ княжескій отнесъ въ Едессу къ князю и тотъ получилъ исцѣленіе отъ своей болѣзни. Потомъ этотъ платъ или убрूसъ князь Едесскій помѣстилъ въ стѣнѣ города надъ главными его вратами, и тамъ онъ находился девять столѣтій, прославленный многими чудесами. Въ 944 г. греческій императоръ Романъ перенесъ этотъ образъ въ Константинополь. Случилось это въ праздникъ Успенія Божіей Матери, а на другой день св. образъ былъ торжественно поставленъ въ Фаросскомъ храмѣ. Съ сего времени и установлено совершать празднованіе нерукотворенному образу Спасителя въ 16-й день мѣсяца августа.

Для васъ, Хр. войны, этотъ праздникъ—вдвойнѣ праздникъ и вотъ почему: у насъ, христіанъ, есть благочестивый обычай—давать человѣку имя какого-либо угодника Божія. Этимъ мы показываемъ, что избираемъ этого угодника себѣ въ особенные покровители и что будемъ стараться подражать его жизни христіанской. И какъ избираемъ мы покровителя для одного человѣка, такъ избираемъ и для многихъ, вмѣстѣ живущихъ. Ему особенно молимся, особенно и празднуемъ. Такимъ покровителемъ избранъ у васъ Самъ Спаситель Христосъ. Поэтому вы должны особенно Ему молиться, Его просить во всякихъ нуждахъ, къ Нему прибѣгать за помощью во всѣхъ скорбяхъ.

Имѣя нужду въ какомъ-либо человѣкѣ и надѣясь получить отъ него благодѣяніе, мы стараемся его не оскорблять и не прогнѣвлять; тѣмъ болѣе должны стараться не оскорблять и не прогнѣвлять Спасителя своею нехристіанскою жизнію, а напротивъ, должны дѣлать Ему угодное, исполняя повелѣнное Имъ. А что вы должны дѣлать, научаетъ св. апостоль Павелъ: *ненавидяще злаго, говорить онъ, прилпльайтеся благому; братолюбіемъ другъ ко другу любезни; честію другъ друга больша творяща; тщаніемъ не лъниви... ни единому же зла за зло воздающе... не себѣ отмщающе... но побъждай благимъ злое* (Римл. 12 гл. ст. 9, 10, 11, 12, 17, 19 и 21). *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нпсть бо власть аще не отъ Бога... Хоцеши же ли не бояться власти, — благое твори. и импти будеши похвалу отъ него* (Римл. 13 гл. 1 и 3 ст.). Вотъ что должны вы дѣлать! Если такъ будете поступать, то Спаситель и въ нуждахъ вамъ поможетъ и въ скорбяхъ утѣшитъ.

Если такъ благочестиво должны вы вести себя всегда, то тѣмъ болѣе не должны грѣшить въ праздникъ, чтобы не навлечь большаго гнѣва Божія. Не оскорбляйте же, бр., нынѣ своего Покровителя Христа! Начали вы праздновать по христіански—молитвою и продолжите, какъ научаетъ тотъ же апостоль Павелъ: *благобразно, говорить онъ, да ходимъ, не козлогласованіи и тпанствы, не любодпнни и студодпнни, не рвеніемъ и завистію; но облечытеса Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13 гл., 13 и 14 ст.). Если такъ поведете себя, то и получите Божіе благословеніе.

137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка священникъ Сергій **Боголюбовъ**.

Вѣбгослужебная бесѣда о Святомъ Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ.

Христоролюбивые воины!

Чтобы образовать въ себѣ навыкъ къ благочестивой жизни, необходимо упражняться въ чтеніи и бесѣдахъ о житіи Святыхъ Божіихъ, о подвизавшихся на землѣ въ вѣрѣ и благочестіи.

Похвально знакомиться съ жизнеописаніемъ всѣхъ святыхъ, соотечественниковъ нашихъ, научающихъ насъ вѣрѣ и благочестію своимъ богоугоднымъ житіемъ— въ мѣрѣ— или въ тудаленіи отъ міра (монастырь, пустыня); но особенно полезно и необходимо знать каждому православно-русскому житіе тѣхъ святыхъ, которые въ жизни носили высокое званіе князя или свяителя, которые были собирателями и строителями русской земли, печальниками и ходатаями за дорогихъ нашихъ предковъ, защитниками и охранителями Православной Вѣры и Отечества.

Знать подробно жизнь такого святаго— значитъ ознакомиться съ прошлымъ нашей родной земли, гдѣ мы родились, воспитались и живемъ, неся ту или другую службу,— значитъ зажечь въ себѣ любовь къ святому предку, проникнуться его благочестивою жизнію, сдѣлаться достойнымъ потомкомъ и подготовить себѣ вѣрный путь въ отечество небесное.

Что же касается васъ, воины, то знать жизнь такихъ святыхъ есть прямой и обязательный долгъ каждого изъ васъ, какъ защитника Православной Вѣры, Престола и Отечества.

Поэтому, по долгу пастыря, я вознамѣрился въ время отъ времени разсказывать вамъ, христоролюбивые воины, о жизни особенно чтимыхъ православнымъ русскимъ народомъ Святыхъ Божіихъ, подвизавшихся на русской землѣ, въ назиданіе себѣ и вамъ.

И прежде всего, остановимся на жизни Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, мощи коего нетлѣнно почиваютъ въ первопрестольной столицѣ Русскаго Царства— въ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ,— въ Александро-Невской лаврѣ, получившей названіе отъ сего Угодника Божія.

Святой Благовѣрный Князь Александръ Невскій происходилъ изъ рода Суздальскихъ князей. Прадѣдъ Св. Александра Невскаго Юрій Долгорукій (младшій сынъ Владиміра Мономаха), получивъ отъ отца въ удѣлъ бѣдную

Суздальскую область на сѣверо-востокъ, въ приволжѣ, употребили все свои старанія на устройство этого бѣднаго въ то время края, гдѣ среди финновъ и корель жило тогда слабое племя славянское великоруссовъ, которому провидѣніемъ суждено было сдѣлаться въ послѣдствіи основою нынѣшней могучей Россіи.

Князь Юрій Долгорукій, полюбивъ всемъ сердцемъ этотъ бѣдный уголокъ, построилъ тамъ много городовъ, между прочимъ и Москву, созидаль храмы Божіи, заботился о просвѣщеніи язычниковъ свѣтомъ Христовой вѣры, прокладывалъ по труднопроходимымъ дѣвственнымъ лѣсамъ удобныя дороги; — словомъ, далъ этому краю вполне благоустроенный видъ. Такую же любовь питали къ этому краю и преемники Юрія Долгорукаго, такъ что эта Суздальская страна сдѣлалась принадлежію рода князей Суздальскихъ.

Сынъ Юрія Долгорукаго и дѣдъ Св. Александра Невскаго Андрей Боголюбскій, удержавъ за собою званіе великаго князя Кіевскаго, по преемству отъ отца, уже не ѣдетъ въ Кіевъ, а остается въ Суздальской землѣ, избравъ для своего мѣстопробыванія незначительный тогда городокъ Владиміръ, который вскорѣ сдѣлался великокняжескимъ стольнымъ городомъ. Братъ Андрея Боголюбскаго Всеволодъ Юрьевичъ и затѣмъ, сынъ его Ярославъ Всеволодовичъ и внукъ — Александръ Ярославичъ — были уже великими князьями Владимірскими.

Что же заставляло промѣнять древній городъ Кіевъ на бѣдный уголокъ русской земли, извѣстный подъ именемъ Суздальской области? — Стремленіе Суздальскихъ князей устроить на Руси единоедержавіе, или что тоже «самодержавіе».

Суздальскіе князья хорошо понимали, что все зло въ Кіевской Руси отъ раздробленія ея на удѣлы, — отъ вреднаго обычая — раздавать удѣлы дѣтямъ, братьямъ, племянникамъ и другимъ родственникамъ. Многие, считая себя обиженными, домогались лучшихъ удѣловъ кровавой борьбой. Въмѣсто того, чтобы сообща уступить право первенства старшему въ родѣ или болѣе доблестному и общими силами отражать нападеніе враговъ, обыкновенно велась кровавая борьба между князьями изъ-за обладанія великокняжескимъ престоломъ. Нѣкоторые изъ князей, чтобы усилить свою дружину, приводили наемныя отряды печенѣговъ и половцевъ — этихъ степныхъ варваровъ.

И къ чему все это вело? — Напрасно лилась православная русская кровь, отчего Кіевская Русь все слабѣла и слабѣла. Враги, пользуясь междуосо-

бицами и слабостію Руси, безнаказано вторгались въ приднѣпровскія области, опустошали ихъ и отнимали у народа послѣднее достояніе. При такомъ положеніи, естественно, Русь не могла собраться во единое-цѣлое. Некому и некогда было заботиться о благоденствіи народа: онъ оставался темнымъ, безъ всякихъ полезныхъ въ житейскомъ быту знаній, перебываясь со-дня на-день въ заботахъ о насущномъ пропитаніи. Не у кого было искать правосудія и заступничества: на всемъ лежала печать безпорядка, нестроенія и насилия.

Теперь понятно, почему Суздальскіе князья предпочитаютъ оставаться на сѣверѣ, именно: чтобы вдали, на новомъ мѣстѣ, выработать новый строй быта и жизни. Такъ, Андрей Боголюбскій, управляя Кіевомъ издали чрезъ избранныхъ имъ князей, въ своемъ Суздальскомъ княжествѣ не раздастъ удѣловъ ни братьямъ, ни племянникамъ, — окружаетъ себя такими приближенными, которые бы безусловно во всемъ исполняли его волю. Такъ точно поступаетъ и братъ Андрея Боголюбскаго Всеволодъ. Про него говорится, что «онъ собралъ подъ своей властью почти всю Сѣверную Русь». Стремленіе къ самодержавію среди Суздальскихъ князей было такъ сильно, что оно передавалось отъ отца къ сыну, какъ завѣтная святыня. Суздальскіе князья своимъ широкимъ яснымъ умомъ прозрѣвали всю благодѣтельность для Руси «самодержавія». И въ самомъ дѣлѣ, самодержавіе есть та величайшая сила, которою держатся и крѣпнута вообще государства. Но, разумѣется, нѣтъ сильнѣе самодержавія какъ въ православной странѣ, гдѣ Царь Самодержецъ, по духу вѣры, есть Отецъ своихъ подданныхъ, готовый на всякія жертвы для своего народа, гдѣ, въ свою очередь, и народъ не по страху предъ верховною властію, а по глубокому сознанію, что только въ самодержавіи его благо, готовъ на всякія жертвы, какія по обстоятельствамъ можетъ потребовать отъ насъ самодержавная верховная власть, Самимъ Богомъ намъ данная.

Молясь за Государя, мы произносимъ: о Благочестивѣйшемъ «Самодержавнѣйшемъ». . . . Въ присягѣ вы повторяете, что хочу и долженъ служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, Его Императорскому Величеству «Самодержцу». . . . Слово «Самодержецъ» вы слышите и въ Манифестахъ и въ Рескриптахъ и въ правительственныхъ указахъ: по указу, напр., Его Императорскаго Величества, «Самодержца» . . . и проч. Это значитъ, что нашъ Царь есть Самодержавный единый Правитель всѣхъ подданныхъ въ Русскомъ государствѣ, и въ этомъ наше величайшее

благо. Самодержавіемъ, вмѣстѣ съ Православною вѣрою, требующею чтить Царя, какъ Правителя, Самимъ Богомъ поставленнаго, собралась, основалась, раскинулась въ необъятныхъ праницахъ и сдѣлалась самою могущественною «Державою» наша Св. Русь Православная!

Но, разумѣется, сдѣлать вдругъ такое великое дѣло, какъ подчинить одной волѣ всѣ области и города было Суздальскимъ князьямъ невозможно. Муромъ, напр. и Ростовъ, какъ старые города, долгое время не хотѣли подчиниться стольному городу Владиміру и только при князѣ Всеволодѣ они рѣшились дать присягу какъ ему, такъ и дѣтямъ его. Труднѣе всего было сладить съ Новгородомъ. Это былъ старый торговый, богатый городъ съ принадлежавшими ему областями, которыя далеко простирались во всѣ стороны. Въ немъ развилось общинное устройство. Верховная власть принадлежала народному «вѣчу», на которомъ собраніемъ гражданъ рѣшались всѣ важныя дѣла. Безъ князя и княжеской дружины Новгородцы, окруженные врагами, обойтись не могли, а потому были у нихъ и князья, но они выбирали ихъ сами и неугодному князю сейчасъ же отказывали. Суздальскіе князья, начиная съ Андрея Боголюбскаго, стремясь къ единодержавію въ Сѣверной Руси, ведутъ рядъ войнъ, чтобы подчинить своей власти своевольныхъ Новгородцевъ. И гордый Новгородъ скоро бы склонилъ свою голову предъ властію Суздальскихъ князей, если бы въ ту пору Русь не постигли страшныя бѣдствія, которыя надолго задержали дѣло объединенія Русской земли подъ единою верховною властію.

Наступило Монгольское иго. Русскую землю полонили монголы, которые въ теченіе 238-мъ лѣтъ терзали наше отечество. Что же это за народъ такой, откуда онъ?

Въ глубинѣ Азіи, у истоковъ рѣки Амура и подошвы Алтайскихъ горъ, въ первой половинѣ 13-го вѣка, началось движеніе кочевого народа Монголо-татаръ, подъ предводительствомъ Чингизъ-хана, который двинулся съ страшными силами, опустошая, разрушая и поработывая все на пути, и чрезъ Кавказскія горы проникнулъ въ степи половецкія. Разбивъ въ 1224 г. на берегу рѣки Калки соединенныя силы русскихъ князей и половцевъ, онъ на-время удалился. Спустя 13 лѣтъ эта страшная монголо-татарская сила снова двинулась на Русскую землю. Начавъ свое опустошеніе съ Рязанской области, она огненнымъ кровавымъ ураганомъ прошла по лицу всей Русской земли. Разъединенная и обезсиленная междоусобицами Русь не могла дать дружнаго отпора врагамъ, и потому Русскія области быстро

переходили одна за другою въ руки свирѣпыхъ варваровъ, «отъ множества коихъ земля стонала и обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы».

Русскіе князья съ дружиною, защищая каждый свою область, храбро бросались навстрѣчу врагу, но что могла сдѣлать горсть храбрецовъ, которая, какъ капля, тонула въ морѣ—въ этой необозримой массѣ?

Свирѣпые монголы, какъ лютые звѣри, терзали всѣхъ кто ни попадался, не разбирая ни старческой дряхлости, ни дѣтскаго плача. Не имѣя истиннаго понятія о Милосердномъ Правосудномъ Богѣ, не имѣя добрыхъ правилъ жизни и вѣры въ возмездіе за гробомъ, они убійство и насиліе считали самыми высшими подвигами. При этомъ, не просто только убивали всѣхъ безъ разбору, а сначала подвергали самымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ и самому грубому насилію, къ какому только могутъ побуждать свирѣпая жестокость и ненасытное сладострастіе дикаго человѣка. Печальную картину пожаращъ, разрушенія и безлюдья представляла Русь послѣ варварскаго нашествія! Въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ напр., Рязанской, которая первою приняла натискъ враговъ, рѣшительно все было умерщвлено, такъ что «не кому было плакать и не по комъ». Спаслись только тѣ, которые успѣли скрыться въ глуши лѣсовъ и трудно-проходимыхъ мѣстахъ. Отъ Кіева, красы русскихъ городовъ, не осталось камня на камнѣ, кромѣ двухъ—трехъ полуразрушенныхъ церквей. Нѣкоторые города, какъ напр., Курскъ, были сравнены совершенно съ землею и самыя городища ихъ съ теченіемъ времени поросли густымъ лѣсомъ.

За что же постигло такое страшное бѣдствіе злосчастную Русь?—«Се же бысть грѣхи наша», говоритъ лѣтописецъ, «Господь силу отъ насъ отъя, а недоумѣніе, и грозу, и страхъ, и трепеть вложи въ насъ за грѣхи наша».

Въ смиренномъ сознаніи своихъ грѣховъ, предки наши не роптали на Бога, не проклинали своей судьбы, а съ христіанскимъ терпѣніемъ несли ниспосланный Богомъ тяжелый крестъ, уповая на Божіе милосердіе.

И только одна Русь выпила всю чашу бѣдствій: прочіе народы Европы отдѣлались однимъ страхомъ, такъ какъ Батый, предводитель татарскихъ полчищъ, переступивъ Карпатскія горы, изъ Моравіи повернулъ назадъ и расположился въ низовьяхъ рѣки Волги, гдѣ въ послѣдствіи становище ихъ получило названіе «Золотой Орды». Такимъ образомъ, одна только Русь принесла себя въ жертву варварскому насилію и потому можно сказать: «положила душу свою за други своя».

Но это не все. Лишь только Русь была покорена монголами, какъ съ Запада начнее надвинулась новая страшная гроза въ лицѣ папскихъ полчищъ, стремившихся искоренить Православіе на землѣ и распространить вездѣ католичество, съ подчиненіемъ всѣхъ и всего главенству папы.

Съ отдѣленія западной церкви отъ восточной, власть папы къ этому времени на столько усилилась, что всѣ западные народы подчинились папѣ, какъ своему духовному и вмѣстѣ свѣтскому повелителю. Власть эта на столько была сильна, что папы по своему личному усмотрѣнію раздавали царскіе и королевскіе вѣнцы и лишали ихъ непокорныхъ. Такое время было самое удобное для достиженія папами различныхъ властолюбивыхъ цѣлей. Въ сознаніи своего величія и могущества, папы гордо говорили въ то время: «Одно солнце на небѣ и одна власть (свѣтско-духовная папъ) на землѣ». Поэтому, папамъ крайне было обидно, что ни восточныя церкви, ни русская—православная не хотять измѣнить православію и добровольно подчиниться папской верховной власти. И вотъ, начинается въ исторіи рядъ «крестовыхъ походовъ» для освобожденія Гроба Господня отъ невѣрныхъ, но въ сущности для искорененія Православія въ Св. Землѣ и вообще на Востокѣ и подчиненія восточныхъ церквей, съ ихъ патріархами, папской власти. Всѣмъ участникамъ въ походахъ напередъ было объявлено прощеніе грѣховъ. Крестъ и мечъ были Турудіями того монашеско-свѣтскаго воинства, которое носило названіе «крестоносцевъ». Лѣтопись временъ сохранила намъ печальное извѣстіе, какому кощунственному поруганію подвергся Православный храмъ Софіи въ Царь-градѣ (Константинополѣ) отъ мнимыхъ защитниковъ Гроба Господня отъ невѣрныхъ! Походы эти (ихъ было нѣсколько) не достигли своей коварной цѣли: до сихъ поръ Востокъ сіяетъ чистотою Православія, ни въ чемъ ему не измѣнивъ.

Когда Русь подпала монгольскому игу, тогда папа нашелъ благовременнымъ благословить такіе же крестовые походы и на прастерзанную несчастьями русскую землю. Войско было готово; то были шведы, то жившіе за Балтійскимъ моремъ, и ливонцы или нѣмцы—свѣтско-монашескіе отряды (ордена—тевтоновъ и меченосцевъ), поселившіеся по восточному побережью Балтійскаго моря для обращенія язычниковъ въ католичество. Къ этимъ послѣднимъ приливали все новыя и новыя силы изъ разныхъ мѣстъ подчиненной папѣ Европы.

Страшно подумать, что было бы съ Русской землею и съ Православною Вѣрою! Но Провидѣнію Божію угодно было сохранить наше Отеч-

ство съ его дорогими завѣтами, избравъ для этого своимъ орудіемъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго, въ самое трудное и тяжкое на Руси время...
 «*Радуйся, благовѣрїя предковъ наследница!*»
 «*Радуйся, чрезъ все житіе свое Богу послуживый!*»
 «*Радуйся, себѣ Богу всесовершенно предавый!*» (акае.).
 Св. Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ родился 30 мая 1219 г. отъ благочестиваго отца Великаго Князя Владимірскаго Ярослава Всеволодовича, скончавшагося мученически въ Татаріи, и благочестивой матери Феодосіи (въ иночествѣ Евфросиніи), которую современные лѣтописцы прямо называли святою. Онъ наследовалъ благочестивыя качества, какъ своихъ родителей, такъ и предковъ, изъ коихъ многіе причислены Св. Церковію къ лику святыхъ, какъ напр. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, Георгій Всеволодовичъ, принесшій свою жизнь Вѣрѣ и Отечеству въ страшной сѣчѣ съ монголами на рѣкѣ Сити, — Мстиславъ Ростиславовичъ Храбрый и другіе. Это же благочестіе передалось и сыну его Даниилу (въ Москвѣ — Даниловскій монастырь), родоначальнику Дома Московскихъ Князей, утвердившихъ на Руси, по завѣту отцевъ, «Самодержавіе» и — ближайшимъ родственникамъ, какъ напр., племяннику его Михаилу Ярославичу Тверскому, мощи коего нетлѣнно почиваютъ въ Тверскомъ кафедральномъ соборѣ. Наученный измлада родителями чтенію священныхъ книгъ, Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ никогда не разставался съ ними. Святое Евангеліе и Псалтирь всегда были при немъ и въ походахъ, и въ путешествіяхъ въ Орду, и далекую Татарію. Чтеніе священныхъ книгъ и пѣніе священныхъ пѣсней составляли его единственную усладу и утѣшеніе въ жизни. Не пропуская ни одной службы Божіей, онъ любилъ еще ребенкомъ вставать въ ночное время съ постели и отдаваться тихой и удлиненой молитвѣ, вознося свои дѣтскія молитвы, при мерцаніи лампы, предъ иконою Богоматери. «Отъ юна возраста и отъ младыхъ ногтей всякому дѣлу блугу наученный», онъ не любилъ забавъ и пустыхъ развлеченій. Живя съ дѣтства въ Новгородѣ, гдѣ отецъ его былъ княземъ, избаннымъ по народной волѣ, Князь Александръ, какъ отъ природы наблюдательный, рано пріучился размышлять, рано познакомился съ народнымъ горемъ, его бѣдами и разными напастями: и пожары, опустошавшіе цѣлыя улицы Новгорода, и голодъ, и повальныя болѣзни — все это ему было вѣдомо. Онъ рано полюбилъ этотъ добрый — русскій народъ, готовый во всякую минуту

за правду сложить свою голову. Предъ него глазами постоянно развѣртывалась жизнь буйнаго Новгорода съ его кровавыми подчасъ на «вѣчь» схватками, о чемъ онъ глубоко скорбѣлъ, конечно, и болѣлъ своимъ нѣжнымъ сердцемъ; но онъ понималъ, что народъ тутъ ни при чемъ: онъ—только слѣпое орудіе въ рукахъ главарей-честолюбцевъ, которые въ смутахъ и волненіяхъ народныхъ искали своей славы и выгоды. Неправду эту смутно понималъ и самъ народъ и сердце его невольно зажигалось любовію къ выросавшему князю—правдивому, ласковому, обходительному, кроткому и разумному. Народъ чуялъ въ молодомъ князѣ своего будущаго защитника отъ враговъ и потому, когда князь Александръ сдѣлался самостоятельнымъ княземъ Новгородскимъ, то у нихъ уже не было попытокъ искать себѣ другаго князя: на него Новгородцы смотрѣли, какъ на своего природнаго вождя и правителя. Да и возможно ли было не любить князя Александра, при душевныхъ прекрасныхъ качествахъ, обладавшаго такою же прекрасною наружностію: онъ былъ высокъ ростомъ, строенъ и прекрасенъ лицомъ, такъ что имѣлъ видъ ангела во плоти. Недаромъ современники по наружной красотѣ и цѣломудрію сравнивали его съ Іосифомъ,—по кротости—съ Давидомъ, по мудрости—съ Соломономъ, а по мужеству и храбрости—съ Сампсономъ. И не мудрено, что, по замѣчанію лѣтописца, «каждая область желала его имѣть своимъ княземъ».

Тихій, кроткій и ласковый въ обращеніи съ народомъ, онъ въ то же время отличался безавѣтною храбростію, когда то нужно было, чѣмъ и стяжалъ себѣ славу «непобѣдимаго». О немъ лѣтописецъ говоритъ: «бѣ побѣждая вездѣ, а непобѣдимъ ни отъ кого же», или: «не обрѣтесе (ему) противникъ никогда же». Мудрый и осторожный—онъ умѣлъ ладить съ людьми и прекращать во-время ссоры, и потому воистину былъ Князь Миротворецъ. Добрый и сострадательный онъ много въ Орду переплатилъ золота и серебра, выкупая плѣнныхъ, томившихся въ тяжкой неволѣ у жадныхъ до денегъ варваровъ.

Такой чудный духовный обликъ сложился въ Благовѣрномъ Князѣ прежде всего дѣйствиемъ Божіей благодати, образующей въ насъ все доброе, а за тѣмъ, усиліемъ самого Благовѣрнаго Князя образовать себя по духу евангельскаго ученія. Ибо благодать Божія только тогда дѣйствуетъ въ насъ, когда не встрѣчаетъ себѣ препятствій со стороны самого чловѣка, когда находитъ въ насъ усиліе подавить въ себѣ все дурное и устроить жизнь свою по правиламъ святой вѣры и благочестія.

Слушатели — воины! Вотъ тотъ путь къ спасенію, которымъ мы всё должны идти въ жизни! Это путь борьбы съ дурными наклонностями нашей испорченной природы, — путь усилій надъ собою для искорененія въ себѣ всего дурного и усердная молитва — дома и въ церкви, чтобы благодать Божія дѣйствовала въ насъ, созидавая нашу жизнь по духу Святаго Евангельскаго Закона....

Но продолжимъ. Когда Батый варварски опустошалъ Русскую землю, Св. Благовѣрному Князю Александру Ярославичу было 18-ть лѣтъ, и онъ жилъ въ Новгородѣ. Это была единственная на Руси область, которую монголы оставили въ покоѣ. Говорятъ, что Батый, дойдя до Селигера озера, убоился разлива рѣкъ и озеръ при наступавшей веснѣ въ странѣ, обильной водами, и повернулъ къ югу. Какъ бы то ни было, оно здѣсь, какъ и во всемъ, нельзя не видѣть всеблагаго Промысла Божія, охранявшаго Благовѣрнаго Князя Александра и вообще благочестивую отрасль Суздальскаго дома, предназначенную для спасенія Руси и подготовки въ ней благодѣтельнаго «самодержавія».

Нужно ли говорить о томъ, что долженъ былъ переживать сострадательный Князь при извѣстіяхъ, доходившихъ въ Новгородъ о погибелѣ родственниковъ, храбро павшихъ вмѣстѣ съ своею дружиною, и о бѣдствіяхъ, постигшихъ Русскую землю!...
«Радуйся, своя земли мужественный защитителю!»

Шведы. Прошло три года послѣ татарскаго погрома, какъ шведы, по благословенію папы, подъ предводительствомъ искуснаго вождя Биргера, въ огромномъ числѣ, переплывъ Балтійское море, вступили уже въ рѣку Неву, надѣясь проникнуть въ Ладожское озеро, а потомъ чрезъ рѣку Волховъ — въ Новгородъ.

Биргеръ, достигнувъ береговъ рѣки Невы, послалъ сказать князю Александру: «Если можешь, противься; но я уже на твоей землѣ».

Неожиданное нападеніе Шведовъ въ огромномъ числѣ, и дерзкій вызовъ Биргера не смутили молодого вождя храброй Новгородской дружины. Полный вѣры въ Божіе покровительство, онъ выступилъ противъ врага только со своею малочисленною дружиною. Собирать войско, или посылать за помощію къ отцу во Владимірѣ, было некогда. Рѣшивъ быстро напасть на непріятеля, онъ двинулся къ берегамъ рѣки Невы, сказавъ своей дружинѣ: «насъ немного; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ!» По прибытіи къ бе-

регамъ Невы, Князь Александръ былъ утѣшенъ и поддержанъ небеснымъ покровительствомъ. Доблестный начальникъ морской стражи Пелгусій (во св. крещеніи Филиппъ), истинный воинъ Христа Царя Небеснаго и въ тоже время вѣрный слуга своему князю и народу, не смыкалъ очей своихъ, выслѣживая и высматривая цѣлыя ночи расположение непріятеля, высадившагося на берегъ въ устьѣ рѣки Ижоры, впадающей въ Неву. И ему, какъ истинному воину Христову, было чудное небесное видѣніе. Онъ тайно повѣдалъ прибывшему Князю Александру слѣдующее: «Простоявъ на стражѣ спокойно цѣлую ночь, я къ утру, на восходѣ солнечномъ, вдругъ услышалъ шумъ, какъ бы отъ плывущей лодки; я думалъ, что это шведы и подошелъ поближе къ берегу посмотрѣть; но увидѣлъ, что въ лодкѣ стоятъ братья-мученики Св. Борисъ и Глѣбъ въ багряницахъ (царскихъ одеждахъ), какъ ихъ рисуютъ на образахъ. Святой Борисъ, обратившись къ брату, сказалъ: «Братъ Глѣбъ, вели грести, да поможемъ сроднику нашему Александру Ярославичу¹⁾».

Слушатели-воины! Не ясно ли отсюда намъ, отъ кого побѣда и поражение! Доблестному Князю Александру явлена небесная помощь чрезъ святыхъ мучениковъ — небожителей за его преданность св. Православной Вѣрѣ и Церкви, и чрезъ кого явлена? Чрезъ воина, недавно передъ тѣмъ принявшаго св. крещеніе и въ вѣрѣ Христовой искавшаго вразумленія и укрѣпленія въ исполненіи своего воинскаго долга. Онъ, какъ вѣрный слуга Князю, ночи не спитъ, чтобы свято исполнить обязанность, какая лежитъ на начальникѣ стражи, и за то удостоился чуднаго небеснаго видѣнія.

Воины! Берите же примѣръ съ Пелгусія, старайтесь и вы проникнуться духомъ Св. Православной Вѣры и въ ней почерпнуть надлежащее пониманіе своихъ обязанностей и силы къ ихъ исполненію, старайтесь быть на стражѣ своего воинскаго званія во всякую минуту своей службы, къ коей вы призваны. А главное, ведите себя честно, цѣломудренно; будьте кротки, послушны, исполнительны, миролюбивы; не унижайте своего христіанскаго званія обидой ближняго, присвоеніемъ чужого и черной клеветой на брата; не пьянствуйте и избѣгайте всего порочнаго, чтобы въ дни брани за дурную жизнь намъ не лишиться небеснаго покровительства....

¹⁾ Св. мученики Борисъ и Глѣбъ были дѣти Св. Великаго Князя Владиміра, коему Благо вѣрный Князь Св. Александръ приходился праправнукомъ.

Св. Благовѣрный Князь Александръ, подкрѣпленный видѣніемъ святыхъ небожителей и покровителей Русской земли, рѣшился быстро напасть на непріятеля. Для этого назначенъ былъ день просвѣтителя св. върою Русской земли святаго Князя Владиміра 15 го іюля. Рано утромъ св. Александръ съ своей дружиной неожиданно напалъ на шведовъ, врѣзавшись въ средину непріятельскаго стана. Произошла страшная кровопролитная битва, длившаяся до вечера. Воины князя сражались, какъ львы, работая копьями, мечами и топорами и поражая враговъ. Самъ князь, служа образцомъ мужества и безавѣтной храбрости, собственноручно нанесъ рану въ лицо самому предводителю Биргеру. Только наступившая ночь прекратила битву. Оставшіеся въ живыхъ шведы въ страхѣ поспѣшно съѣли на корабли и оставили берега Невы, не успѣвъ захватить труповъ даже своихъ начальниковъ. За эту славную побѣду на берегахъ Невы свят. Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ и получилъ прозваніе «Невскаго». Это было въ 1240 году.

Ливонцы или нѣмцы. Своевольные новгородцы скоро забыли заслуги своего князя и, вмѣсто благодарности, отплатили ему крамолой. Правда, это было единственное пятно, омрачившее отношенія новгородцевъ къ ихъ любимому князю. Тѣмъ не менѣе, Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ, оскорбленный черною неблагодарностію тѣхъ, за коихъ онъ всегда былъ готовъ душу свою положить, беретъ свое семейство и уѣзжаетъ въ Суздаль. Какъ скоро Ливоно-Нѣмцы узнали объ отъѣздѣ князя, то напали на новгородскія и псковскія земли. Тогда новгородцы опомнились, раскаялись и послали посольство во главѣ епископа Спиридона просить Благовѣрнаго Князя Александра о защитѣ ихъ отъ враговъ. Незлопамятный Князь сейчасъ же съ дружиною явился въ областяхъ новгородскихъ, и враги должны были удалиться.

Но нѣмцы не умирились. Черезъ нѣсколько времени они снова поднялись войной на Новгородъ, собравъ для этого большое войско. Завладѣвъ Псковомъ, они вторглись въ Новгородскіе предѣлы, такъ что въ 30 верстахъ отъ нихъ не было проѣзду новгородскимъ купцамъ. Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ, по обыкновенію, призвавъ на помощь Бога въ храмѣ святой Софіи, быстро двинулся на враговъ, отбѣнилъ ихъ, отнялъ Псковъ и на льду Чудскаго озера разбилъ наголову исгусно построенный непріятельскій строй. Упорная сѣча продолжалась тоже съ утра до вечера. Трупы и кровь, покрывавшіе ледъ, указывали, на сколько бы-

ла упорна и ожесточенна битва. Сраженіе это, увѣнчавшее новой славой св. Благовѣрнаго Князя, извѣстно подъ именемъ «Ледоваго побоища».

Литовцы. Помимо враговъ, которыхъ посылали папы, на несчастную Русь стали нападать и литовцы. Это — племя родственное по языку и происхожденію съ племенами славянскими, жившее среди лѣсовъ и болотъ по восточному побережью Балтійскаго моря, между рѣками Вислою и Западною Двиною. Стѣсняемые и разоряемые воинственно-монашескими орденами (Ливонъ-иѣмцами), принуждавшими подъ угрозою меча принимать католическую вѣру, они, выведенные изъ терпѣнія, сами стали нападать на своихъ притѣснителей, врываясь въ то же время и въ предѣлы русскихъ владѣній. Нужно было усмирить ихъ. И вотъ Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ Невскій, очистивъ русскую землю отъ литовскихъ шаекъ, бродившихъ съ цѣлю грабежа и наживы, въ нѣсколько походовъ внутрь литовской земли привелъ ихъ въ такой страхъ, что «съ того времени, по замѣчанію лѣтописца, литовцы начаша блюстися имене его» (т. е. св. Благовѣрнаго Князя Александра).

«Радуйся, латинское ученіе презрѣвый и прелестъ ихъ въ ничтоже влчнивый!»

Папа, убѣдившись, что нельзя побѣдить «непобѣдимаго» и силою искоренить въ Русской землѣ Православную вѣру, въ послѣдствіи, когда уже не было въ живыхъ родителя Благовѣрнаго Князя Александра Ярослава Всеволодовича, присылаетъ къ Князю Александру пословъ съ мирнымъ предложеніемъ — принять католическую вѣру, обѣщая за это помощь противъ татаръ, корону и блаженную жизнь за гробомъ. Благовѣрный Князь, возмущенный клеветой, будто отецъ его Ярославъ Всеволодовичъ, вѣрный сынъ Православной Церкви, былъ расположенъ въ ордѣ принять католичество, если бы не помѣшала тому преждевременная смерть, все-таки сдержанно и спокойно отвѣтилъ посламъ въ общемъ слѣдующее: «православіе принимаетъ все домостроительство о спасеніи челоуѣчества чрезъ грядущаго Спасителя, неизмѣнно хранить ученіе Христово и апостольское, разъясненное святыми отцами Церкви и утвержденное на семи Вселенскихъ соборахъ». Этою краткою отвѣдью онъ какъ бы сказалъ посламъ, что никакихъ новшествъ, введенныхъ послѣ Вселенскихъ Соборовъ и раздѣленія церквей, русская Православная Церковь принять не можетъ. Такимъ образомъ, попытка эта со стороны папы не имѣла успѣха и послы должны были возвратиться ни съ чѣмъ.

Усмиреніемъ Литвы заканчивается для Благовѣрнаго Князя время боевой славы. Начинается для него жизнь въ сущности мирная, но исполненная столькихъ заботъ, огорченій и опасеній за горячо любимый народъ, что это могла вынести только чистая душа Благовѣрнаго Князя Александра, закаленная въ христіанскомъ терпѣніи, и эту перемену въ жизни произвела смерть его любимаго отца Ярослава Всеволодовича.

«Радуйся, вѣры христовой непобѣдимый исповѣдникъ!»

До мученической кончины своего родителя, Благовѣрный Князь Александръ ни разу не ѣздилъ въ орду, гдѣ всѣ другіе князья перебивали по нѣскольку разъ съ поклономъ и богатыми дарами. Не ѣздилъ, частію, по дальности разстоянія орды отъ Новгородской области, частію потому, что Новгородъ, какъ непокоренный, считалъ себя свободнымъ отъ ханской зависимости,—а частію потому, что великій князь Владимірскій Ярославъ Всеволодовичъ былъ постояннымъ ходатаемъ за сына и ввѣренную ему область Новгородскую. Но лишь только скончался великій князь Ярославъ Всеволодовичъ¹⁾, какъ гордый Батый шлетъ приказъ св. Благовѣрному Князю Александру Невскому: «Мнѣ покорились многія царства и народы, и ты ли одинъ не хочешь покориться мнѣ; если хочешь сохранить землю свою, то поспѣши придти поклониться мнѣ». Опечаленный Благовѣрный Князь Александръ отправляется къ Суздальскому епископу Кириллу за совѣтомъ. Епископъ Кириллъ благословилъ Князя въ тяжелый далекій путь, внушивъ ему безбоязненно исповѣдать Христа, если то нужно будетъ. Въ данномъ случаѣ для Князя важно было получить святительское благословеніе, что составляло священный обычай древней Руси—ничего не предпринимать безъ святительскаго совѣта и благословенія; но онъ и самъ своимъ яснымъ умомъ хорошо понималъ, къ чему можетъ повести отказъ хану. И вотъ, полный разнообразныхъ думъ, ѣдетъ Князь Александръ въ орду, чтобы покорностію смягчить гнѣвъ хана и сдѣлать всевозможное для облегченія участи народа. Что ожидаетъ его въ ордѣ? Можетъ быть, мученическая кончина?—Страданія и самая смерть за Христа не страшили его: всѣ благочестивые русскіе князья съ радостію отдавали жизнь свою за Христа, когда это требовалось; Благовѣрному ли Князю Александру смущаться этимъ! Но его озабочивала участь горячо любимаго народа, которому онъ готовился посвятить всѣ свои силы. Сказавъ «да будетъ воля Божія во всемъ», князь совершилъ дальній путь и прибылъ къ ханскому шатру. Та-

¹⁾ Говорятъ, что былъ отравленъ ядомъ въ ордѣ одною изъ ханскихъ женъ.

тарскіе жрецы (идольскіе служители) требуютъ отъ князя предварительно пройти чрезъ огонь и поклониться солнцу и кусту. «Я христіанинъ», твердо отвѣчаетъ князь, «и мнѣ не подобаесть кланяться твари; мы поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу Единому, въ Троицѣ святой славному, создавшему небо и землю и все, что въ нихъ». Оскорбленные жрецы доложили объ этомъ хану; но ханъ, противъ ожиданія, запретивъ принуждать князя къ поклоненію, приказалъ привести его къ себѣ.

Вступивъ въ шатеръ, Благовѣрный князь почтительно склонился предъ ханомъ и молвилъ: «Царь, я поклоняюсь тебѣ, потому что Богъ почтилъ тебя царствомъ; но твари кланяться не стану, такъ какъ все создано для человѣка. Я служу Единому Богу, Его чту и Ему поклоняюсь».

Величіе, мужество и красота сразу расположили хана къ Благовѣрному князю: онъ не только не сдѣлалъ никакого зла, а напротивъ, похваливъ мужество Благовѣрнаго князя, воздалъ ему великую честь предъ всѣми и съ богатыми дарами отпустилъ въ свою землю.

Съ облегченнымъ сердцемъ князь возвращается домой, чтобы посвятить всѣ свои силы горячо любимому народу.

Между тѣмъ Провидѣніе Божіе готовило ему великняжескій престолъ.

По смерти Ярослава Всеволодовича ханомъ былъ утвержденъ на великняжескомъ престолѣ братъ почившаго Святославъ Всеволодовичъ. Но скоро между новымъ великимъ княземъ и младшими братьями св. Благовѣрнаго князя начались ссоры за великое княженіе.

Благовѣрный князь Александръ, свободный отъ всякой зависти и честолюбія, не принималъ участія въ этихъ ссорахъ и, какъ миролюбивый, совѣтовалъ имъ порѣшить дѣло ханскимъ судомъ и для этого самъ вызвался съ младшимъ братомъ Андреемъ въ орду; но отсюда они должны были отправиться въ Монголію, къ верховному повелителю монголо-татарскихъ силъ «Менгу», которому повиновался самъ Батый.

Андрей утвержденъ былъ великимъ княземъ Владимірскимъ, а Александръ—Кіевскимъ. Но дядя ихъ Святославъ Всеволодовичъ не хотѣлъ помириться съ этимъ и донесъ хану, что Андрей не хочетъ слушаться ханскихъ повелѣній и противится его волѣ. Ханъ послалъ большое войско и Андрей убѣжалъ къ ибмцамъ. Владимірская область была разорена. Чтобы выпросить прощеніе Андрею и спасти отечество отъ ханской кары за неразумный поступокъ брата, Благовѣрный князь Александръ долженъ былъ ѣхать въ орду въ качествѣ ходатая. Ханъ изъ личнаго расположенія къ Благовѣрному Князю Александру сдѣлалъ его един-

ственнымъ властителемъ на престолѣ великокняжескомъ Кіева, Владиміра и Великаго Новгорода.

Съ какою радостію русскій народъ узналъ о томъ, что любимый князь получилъ великокняжескій престолъ! Митрополитъ всея Россіи Кириллъ съ крестами и хоругвями, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и множествомъ народа, встрѣтилъ его въ золотыхъ воротахъ Владимірскихъ и торжественно посадилъ его на престолъ отцевъ его и дѣдовъ. Это было въ 1252 г.

Сдѣлавшись великимъ княземъ, Благовѣрный Александръ, исполняя завѣтъ своихъ предковъ, стремившихся утвердить на Руси «самодержавіе», раздастъ удѣлы только своимъ сыновьямъ; но они — не самостоятельные князья, а лишь намѣстники, обязанные во всемъ безусловно покоряться волѣ отца, какъ самодержавнаго на Руси правителя.

«Радуйся, разгнаннаго страхомъ нашествій татарскихъ народа своего собирателю!»

«Радуйся общаго мира во днехъ своихъ устроителю!»

Званіе великаго князя, само собою, налагало на Александра Невскаго и новыя великія обязанности. Прежде всего, по примѣру своего отца, ему нужно было призвать къ мирной трудовой земледѣльческой жизни всѣхъ тѣхъ, которые до сихъ поръ скрывались въ мѣстахъ, не имѣя Росѣдлости, — всѣхъ успокоить, утѣшить, ободрить и пробудить надежду на лучшія времена. Затѣмъ, теперь предстояло быть ходатаемъ за весь русскій народъ не предъ ханомъ только въ Ордѣ, но и предъ верховнымъ повелителемъ всѣхъ монголо-татарскихъ силъ въ далекой Татаріи — въ Азіи.

Нужно было во чтобы то ни стало устранить вмѣшательство татаръ во внутреннія дѣла Руси и тѣмъ обезпечить будущую независимость своего народа. Для этого необходимо было изучить татаръ на мѣстѣ, въ ихъ обыденной жизни, чтобы подлинно дознаться, съ какой стороны можно ужиться съ ними, не поступаясь вѣрою и дорогими народными завѣтами. И потому св. Благовѣрный Князь, часто бывая въ Ордѣ и иногда въ далекой Татаріи, не торопится возвращеніемъ, а подолгу проживаетъ тамъ. Отъ его зоркаго взгляда не ускользнуло, что монголы сильны лишь слѣпою покорностію волѣ своего повелителя-деспота, изъ одного только чувства страха, но это только до тѣхъ поръ, пока власть прочна. Появись раздоры изъ-за престолонаслѣдія, наприм., тогда уже не страшны татары, — тогда, собравшись съ силами, возможно рѣшиться отвоевать себѣ свободу и независимость, но это вопросъ будущаго. Главное же подмѣчено было то, что покорностію и исправнымъ доставленіемъ дани можно успокоить татаръ и сдѣ-

латъ ихъ въ остальномъ непритязательными. Только сборъ дани этой донихъ поръ имѣлъ видъ грабежа: обыкновенно ханскіе чиновники (баскаками прозывались они) «ежегодно разѣзжали по Руси и съ насиліемъ отнимали у крестьянъ послѣднее ихъ достояніе. А потому нужно было добиться правильной народной переписи, опредѣлить извѣстный размѣръ дани, соразмѣрно силамъ плательщиковъ,—увѣрить крестьянина, что обработывая свое поле, онъ будетъ работать на себя, а не на татарина, коему повиненъ отдать лишь часть своего заработка. Нужно было убѣдить Новгородцевъ, считавшихъ себя свободными отъ ханской зависимости, что ради общаго блага необходимо и имъ согласиться платить дань татарамъ, по требованію хана. Сколько для этого требовалось благоразумія и настойчивости! Благовѣрный Князь, въ надеждѣ на помощь Божію, не падалъ духомъ, и Господь всѣ старанія его, труды, хлопоты и заботы о горячо любимомъ народѣ увѣнчалъ полнымъ успѣхомъ. За 12 лѣтъ своего великокняжескаго служенія нашимъ предкамъ онъ сдѣлалъ все возможное.

Во 1-хъ, татары, получая аккуратно условленную дань, не касались религіи и Церкви русскаго народа, а потому св. Вѣра—это безцѣнное достояніе наше—осталась неприкосновенною. Мало того, духовенство было освобождено отъ дани, что давало возможность пастырямъ отдавать всѣ свои силы на служеніе народу въ то печальное на Руси время, когда больше всего требовалось пастырское вразумленіе, наставленіе и утѣшеніе. Даже для православныхъ въ Ордѣ, стараніемъ Благовѣрнаго Князя, былъ устроенъ храмъ, гдѣ бы плѣнные и другіе, по разнымъ причинамъ проживавшіе тамъ, имѣли возможность молиться и находить въ родномъ храмѣ утѣшеніе и облегченіе своему наболѣвшему сердцу.

Во 2-хъ, Русь сохранила власть своихъ князей; ей оставлены были ея родные законы и судъ во внутреннихъ дѣлахъ самоуправленія.

Въ 3-хъ, она удержала за собой, какъ самостоятельное государство, право войны и мира.

Въ 4-хъ, русскіе были свободны отъ необходимости проливать кровь свою вмѣстѣ съ невѣрными за ихъ интересы и выгоды.

Такимъ образомъ, Русскій народъ, неся матеріальный ущербъ и терпя недостатки и лишенія, всецѣло сохранилъ свою душу со всѣми ея священными завѣтами, унаслѣдованными отъ предковъ. Русскій человѣкъ былъ временно покоренъ вражьей—татарской силой; но онъ остался такимъ же православно-русскимъ, какимъ и былъ.

Преклонимъ же свои головы предъ многострадальными предками и по-

учимся у нихъ страдать, молиться и терпѣть, уповая на Божіе милосердіе. *«Радуйся, яко многожды воспринималъ еси на себе страшный отвѣтъ о неразумныхъ народа своего возстаніяхъ».*

И у православныхъ русскихъ чаша терпѣнія иногда переполнялась.

Это бывало тогда, когда сборщики дани прибѣгали къ насиліямъ. Въ этихъ случаяхъ Святой Благовѣрный Князь вынуждаемъ былъ ѣздить въ Орду, чтобы какъ-нибудь уладить дѣло.

Въ послѣдній годъ жизни Св. Благовѣрнаго Князя, сборъ дани съ нѣкоторыхъ русскихъ областей былъ отданъ ханомъ на откупъ Бесерменамъ (хивинскимъ купцамъ).

Новые сборщики стали безжалостно обирать русскій народъ со всевозможными вымогательствами посредствомъ пытокъ; причемъ, у немущихъ отбирали сыновей и дочерей, позволяя себѣ ругаться надъ самой святыней. Это страшно возмутило русскихъ. Многие города: Владиміръ, Суздаль, Ростовъ возстали и перебили своихъ притѣснителей. Въ Ярославлѣ и Устюгѣ были страшные мятежи. Уже огромное ополченіе готовилось въ Орду, чтобы наказать виновныхъ. Благовѣрный Князь спѣшитъ ѣхать въ Орду, рѣшившись или умереть за отечество или спасти его. Какъ и всегда дѣло, при помощи Божіей, благополучно уладилось: ханъ перемѣнилъ свой гнѣвъ на милость; только это была уже послѣдняя поѣздка Благовѣрнаго Князя въ Орду и послѣднее ходатайство его за свой горячо любимый народъ. Жизнь, исполненная заботъ и хлопотъ, поѣздки въ Орду и далекую Татарию надорвали силы Благовѣрнаго Князя. Въ послѣдній разъ въ Орду онъ расхворался и уже больнымъ возвращался домой. Въ Городицѣ, близъ Нижняго Новгорода, онъ на столько занемогъ, что уже не въ силахъ былъ ѣхать далѣе.

Чувствуя приближеніе смертнаго часа, онъ принялъ монашеское постриженіе съ именемъ Алексія, и 14 ноября, въ день Св. Апостола Филиппа, 1263 г. мирно почилъ, предавъ Богу свою чистую душу. Предъ своею блаженною кончиною онъ нѣсколько разъ приобщался Св. Таинъ, благословляя и утѣшая собравшійся вокругъ смертнаго одра народъ, прощая всѣхъ и прося себѣ прощенія.

Въ стольномъ городѣ Владимірѣ, во время кончины Благовѣрнаго Князя, совершалась служба Божія.

Митрополитъ Кириллъ, озаренный свыше, вдругъ видитъ святую душу Благовѣрнаго Князя, возносимую руками ангельскими на небо. При созерцаніи такого видѣнія, онъ невольно среди молитвы, обратясь къ народу,

воскликнулъ: «Уже зашло солнце земли Русской!» Но никто не понялъ этихъ таинственныхъ словъ. Тогда митрополитъ Кирилль со слезами произнесъ: «чада моя милая! знайте, что нынѣ Благовѣрный Князь Великій Александръ преставился».

Тогда всѣмъ стало ясно, и весь храмъ вдругъ огласился воплями и рыданіями, среди коихъ слышно было одно только слово: «погибаемъ»!

Таково значеніе было Благовѣрнаго Князя для всего Русскаго народа!

Вѣсть о смерти любимаго Князя быстро разнеслась какъ во Владимірѣ, такъ и въ окрестныхъ городахъ и селахъ. Все, что могло ходить и двигаться, вышло для встрѣчи останковъ Блаженнаго Князя. Образовалась огромная толпа народа съ митрополитомъ Кирилломъ во главѣ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Лишь только показался гробъ съ честнымъ тѣломъ Князя, какъ начался неудержимый плачъ народа, заглушавшій пѣніе надгробныхъ пѣсней. Съ подобающею честію дорогіе останки были внесены въ кафедральный храмъ града Владиміра, гдѣ и совершилось отпѣваніе, а потомъ тѣло усопшаго было перенесено въ обитель Рождества Богородицы и тамъ погребено въ соборной церкви.

Уже при самомъ отпѣваніи совершилось знаменіе, поразившее всѣхъ и вмѣстѣ доказавшее, что за святую праведную жизнь Благовѣрный Князь причисленъ къ лику святыхъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова. Такъ, когда эконоомъ Севастіанъ приблизился ко гробу и хотѣлъ было разогнуть руку усопшаго, «да вложить митрополитъ грамоту душевную», то произошло «чудо дивно, памяти достойно»: Блаженный Князь, какъ живой, самъ простеръ руку, чтобы принять «свитокъ грѣховъ прощенія», и затѣмъ, снова сложилъ крестообразно руки на груди.

Небесное покровительство Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Русской землѣ.

«Радуйся, скорый предстателю нашъ, его же призываху стцы наша въ нуждахъ и озлобленіихъ»!

«Радуйся, въ борбѣ съ татарами явивый князю Дмитрію Донскому вспоможеніе».

Радуйся, вѣзмъ подающій многообразныя исцеленія»!

Постоянно заботясь въ жизни о благѣ своего отечества, Св. Благовѣрный Князь Александръ Ярославичъ Невскій не перестаетъ пешихъ о немъ же и по своемъ блаженномъ переселеніи въ вѣчность. Въ тяжкія години бѣдствій, какія приходилось испытывать нашему отечеству, святой Благовѣрный Князь всегда проявлялъ свое заступничество и покровитель

ство Русской землѣ. Такъ, спустя лѣтъ сто съ небольшимъ, въ ту знаменитую ночь (съ 7 на 8 сент. 1380 г.), когда князь Димитрій Донской готовился вступить въ рѣшительный бой съ татарами, одному благочестивому отшельнику, пламенно молившемуся у гроба Святаго Александра и просившему заступничества отъ притѣснителей отечества, было чудное видѣніе: среди молитвы инокъ ясно видитъ, какъ у гроба Святаго зажигаются сами собою свѣчи и изъ алтаря выходятъ два старца, озаренные небеснымъ сіяніемъ; приблизившись къ гробницѣ, старцы сказали: «возстани, Александре, ускори на помощь сроднику своему великому Князю Димитрію, одолюемаму сушу отъ иноплеменикъ». И какъ живой изъ гроба возсталъ Александръ. Затѣмъ всѣ трое стали невидимы.

Такъ какъ татары были разбиты великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ наголову, а это совпадало съ чуднымъ видѣніемъ благочестивому инокъ, то митрополитъ съ освященнымъ соборомъ благоговѣнно приступилъ къ вскрытію могилы Св. Благовѣрнаго Князя Александра, и когда съ молитвою раскопали ее, то оказалось, что тѣло Святаго, пролежавъ 117 лѣтъ въ землѣ, не подверглось тлѣнію. Тогда оно съ честію было положено въ ракъ поверхъ земли въ храмъ Богоматери. Вѣсть объ обрѣтеніи честныхъ останковъ Благовѣрнаго Князя нетлѣнными быстро разнеслась вездѣ.

Отовсюду стали стекаться ко гробу Св. Угодника Божія и здравые и одержимые разными недугами. Нетлѣнные останки Благовѣрнаго Князя, какъ благодатный сосудъ, тотчасъ же стали обнаруживать струи многообразныхъ исцѣленій: слѣпые стали прозрѣвать, хромы ходить и расслабленные укрѣпляться.

Подобное же видѣніе, какъ знаменіе небеснаго покровительства Русской землѣ по молитвамъ святаго Александра, было и въ другой разъ, въ царствованіе Іоанна Грознаго. Крымскій ханъ Девлетъ Гирей врасплохъ напалъ на Москву. Предавъ ее огню и избивъ нѣсколько тысячъ жителей, онъ съ богатою добычей и множествомъ плѣнныхъ возвратился домой. На другой годъ, въ 1572 году, онъ снова направился къ Москвѣ, дерзко требуя отъ Іоанна Грознаго возвращенія царствъ Казанскаго ¹⁾ и Астраханскаго.

Въ это время инокъ Антоній пламенно молился у гроба Св. Александра о защитѣ Москвы отъ татарскаго нашествія и среди молитвы видитъ онъ, что ко вратамъ обители быстро приближаются двое свѣтозарныхъ юношей

¹⁾ Казанское царство было покорено при явной помощи Св. Благовѣрнаго Князя Александра царю Іоанну Грозному: «Радуйся, исходатавый царю Іоанну на казанцы одолѣніе» (изъ акаѣ.).

на коняхъ—святые мученики Борисъ и Глѣбъ. Ставъ у гроба Святаго Александра, они воскликнули: «Возстани, братъ нашъ, Благовѣрный Великій Князь Александръ, да ускоримъ на помощь нашему сроднику царю Иоанну, ибо нынѣ предстоитъ ему брань съ иноплемениными».

Спустя немного времени сдѣлалось извѣстнымъ, что ханъ потерпѣлъ страшное пораженіе на берегахъ рѣки Лопасни и съ позоромъ бѣжалъ изъ предѣловъ Россіи.

Много и другихъ чудесъ явлено отъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра какъ Русской землѣ вообще, такъ и каждому, кто съ глубокою вѣрою и горячею молитвою обращался къ нему въ напасть, бѣдѣ и болѣзняхъ; но всего извѣстнаго нѣтъ возможности описать, а кто расскажетъ всѣ чудеса, явленные Угодникомъ Божиимъ? Это извѣстно одному только Богу. Для насъ достаточно имѣть твердую увѣренность, что Великій Угодникъ Божій Благовѣрный Князь Александръ всегда готовъ съ своимъ ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ, если мы будемъ имѣть его въ умѣ и сердцѣ, если мы будемъ какъ можно чаще обращаться къ нему съ горячею и усердною молитвою.

«Радуйся, Петрова града благонадежное утвержденіе!»

«Радуйся, свѣрныя столицы неопыненное украшеніе!»

Императоръ Петръ Великій, заложивъ новую столицу, С.-Петербургъ, на берегахъ рѣки Невы, впадающей въ Финскій заливъ Балтійскаго моря, пожелалъ, чтобы основанная имъ юная столица имѣла своего покровителя въ лицѣ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Ярославича Невскаго, который, сражаясь со шведами и другими врагами отечества, въ этихъ мѣстахъ стяжалъ себѣ славу «непобѣдимаго» и отъ рѣки Невы получилъ прозваніе «Невскаго».

По совѣщаніи съ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1723 году, императоромъ Петромъ Великимъ было Высочайше повелѣно: «Обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ мощи Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго перенести въ Александровскій монастырь». На счетъ казны сдѣлана была великолѣпная рака и приготовлено все нужное для перенесенія нетлѣнныхъ мощей. Съ величайшимъ торжествомъ нетлѣнные останки С. Благовѣрнаго Князя Александра были перенесены изъ Владиміра въ Новгородъ, древнюю отчину Св. Александра. Здѣсь они были поставлены на богато убранную лодку и внизъ по Волхову продолжали шествіе, напоминая то время, когда Св. Благовѣрный Князь плавалъ по

нему съ своею дружиною для отраженія враговъ. Самъ императоръ Петръ Великій встрѣтилъ нетлѣнные мощи Св. Александра, перенесъ ихъ на великолѣпную галеру, на коей самъ былъ кормчимъ, а высшіе государственные сановники гребцами. Во вратахъ лавры, въ честь Живоначальной Троицы, встрѣтилъ нетлѣнные остатки архіепископъ Θεодосій съ членами Святѣйшаго Синода и всѣмъ освященнымъ соборомъ. На своихъ рукахъ внесли они священную раку во вновь устроенный храмъ въ честь Святаго Благовѣрнаго Князя Александра. День 30 августа былъ установленъ для ежегоднаго празднованія перенесенія мощей Св. Благовѣрнаго Князя.

Императрица Елисавета Петровна устроила новую великолѣпную раку изъ серебра, вновь открытаго въ Кольванскихъ рудникахъ, какъ даръ усердія къ Св. Благовѣрному Князю.

Императрица Екатерина Великая соорудила новый величественный храмъ, въ коемъ съ 1790 года и почиваютъ по наши дни нетлѣнные мощи Св. Благовѣрнаго Князя.

Именемъ Св. Благовѣрнаго Князя «Александра» нарекла Опа своего внука, въ послѣдствіи императора Александра I Благословеннаго, который, подражая своему ангелу хранителю—Миротворцу Св. Александру Невскому, сломивъ гордаго Наполеона, водворилъ миръ не въ Россіи только, но и въ цѣлой Европѣ.

Этимъ же священнымъ именемъ назывались у насъ и еще два Самодержавныхъ Государя, недавно царствовавшихъ—одинъ послѣ другого: Императоръ Александръ II, Царь-Мученикъ, освободившій миллионы крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и погибшій, какъ чистая жертва любви къ своимъ подданнымъ, отъ руки изверговъ, и Императоръ Александръ III, безъ выстрѣла завоевавшій себѣ и своему царству мировую славу и получившій прозваніе отъ своихъ и чужихъ Царя-Миротворца.

Слушатели войны! Каждый изъ Государей нашихъ, современниковъ Св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, старался усвоить тѣ или другія качества своего Ангела Хранителя. Это обязываетъ и каждого изъ насъ—подражать Св. Благовѣрному Князю Александру. Нужды нѣтъ, что я называюсь «Петромъ», ты «Василіемъ», а онъ «Михиломъ». Конечно, похвально каждому изъ насъ знати житіе своего Святого и подражать ему; но въ сущности всѣ святые Божіи дѣлали на землѣ одно дѣло: они старались осуществить въ самой жизни то, чему учитъ насъ Святой Евангельскій законъ. Только жизнь Св. Благовѣрнаго Князя Александра Нев-

скаго представляет намъ самое наглядное и самое полное воплощеніе Евангельскихъ Христовыхъ истинъ. Выкиньте: главныхъ заповѣдей въ Св. законѣ двѣ: 1-я — «*Возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всею мыслию твоею*» (Мѡ. 22, 37.); и Св. Благовѣрный князь всю свою жизнь только и думалъ о Богѣ, имѣя глубокую вѣру въ Него и горячую любовь къ Нему; молитвенное расположеніе духа, какъ мы сказали раньше, было у него во всю жизнь «постояннымъ, преобладающимъ». 2-я же заповѣдь подобна ей: «*возлюбими искренняго*» (т. е. ближняго) *твоего яко самъ себе*» (Мѡ. 22, 39); и Св. Благовѣрный Князь только и жилъ для ближнихъ, забывая о себѣ. Всѣ его заботы заключались въ благѣ ближнихъ, въ облегченіи участи своего горячо любимаго народа, съ постоянною готовностію «*положить душу свою за други своя*» (Іоан. 15, 13). Сражаясь съ врагами не для полученія чести и славы, а для защиты своего отечества, онъ къ побѣжденнымъ врагамъ, по замѣчанію лѣтописца, «былъ милостивъ паче мѣры».

Далѣе, въ нагсрной бесѣдѣ (читай 5-ю, 6-ю и 7-ю гл. у Мѡ.) и въ частности, въ 9-ти заповѣдяхъ блаженства (Мѡ. 5 гл., ст., 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12-й) раскрыто Спасителемъ нашимъ: кто наслѣдуетъ блаженную жизнь и какими мы должны быть сами по себѣ, чтобы по праву называться послѣдователями Христа; и всѣ эти качества воплотились въ жизни Благовѣрнаго Князя: онъ былъ кротокъ, смиренъ, незлобивъ, ни чѣмъ не гордился и не превозносился, не домогался почестей и славы; его молитва всегда была растворена слезами покаянія; онъ былъ правдивъ, милостивъ, сострадательнъ, всегда соблюдалъ чистоту сердца, удалялся ссоръ и всѣхъ враждующихъ старался примирить между собою, обладалъ рѣдкимъ христіанскимъ терпѣніемъ и всегда былъ готовъ душу свою отдать за Христа.

Православный воинъ! желаешь ли знать, что требуетъ отъ тебя Спаситель нашъ? Читай, чтобы усвоить, какъ жилъ на землѣ Благовѣрный Князь, всѣми силами старайся подражать его благочестивой жизни и тогда ты будешь истиннымъ послѣдователемъ Господа нашего Іисуса Христа, воинномъ христіанскимъ. Аминь.

Священникъ драгунскаго Елисаветградскаго полка Петръ **Бѣлюстинъ**.

Г. Маріамполь, Сувалской губ.

Закладка военной церкви въ г. Липно при Уральскомъ казачьемъ № 3 полку.

Не могу не подѣлиться съ читателями Вѣстника Военнаго Духовенства неподдѣльною радостію по случаю совершившагося у насъ событія. Это событіе—закладка военнаго храма въ г. Липно, Плоцкой губерніи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ радостно должно быть это событіе для тѣхъ, кому дороги интересы Православной Церкви и нашего любезнаго отечества.

Посмотрите, что такое Липно? Онъ населенъ поляками, нѣмцами и евреями, которые имѣютъ свои приличные храмы. А для русскихъ нѣтъ церкви. Одно высокопоставленное лицо на мое замѣчаніе, что отсутствіе въ Липнѣ церкви объясняется малочисленностію православныхъ жителей, отвѣтило, что потому и мало здѣсь православныхъ, что нѣтъ здѣсь церкви, православнаго храма. Правда, есть военно-подвижная церковь, и та только временно-прикомандирована къ Уральскому казачьему № 3 полку. Но и для этой-то церкви, какъ и для церквей стоявшихъ здѣсь полковъ, помѣщенія подходящаго нѣтъ. Приходится довольствоваться кое-какимъ, хотя убогимъ жилищемъ. И православные съ горькимъ, скорбнымъ чувствомъ вступали въ свой храмъ, который едва можно было найти въ ряду домовъ. Такъ онъ былъ незамѣтенъ! Особенно вновь пріѣхавшему изъ Россіи казалось это страннымъ и вмѣстѣ тяжелымъ и грустнымъ. Мы привыкли съ храмомъ соединять понятіе величественнаго чего-то, особеннаго, отличнаго отъ обыкновенныхъ человѣческихъ жилищъ. Храмъ служить центромъ, около котораго мы группируемся. Русскій человѣкъ не можетъ жить безъ него. Еще въ древней Руси вся жизнь его, частная, общественная и государственная, слагалась подъ воздѣйствіемъ Церкви въ одинъ стройный порядокъ; она воспитала въ рускомъ человѣкѣ добрыя нравственныя качества его и подъ кровомъ ея сложились нравственныя понятія его. И нынѣ сохраняется эта связь Православной Церкви съ государствомъ. Въ сознаніи русскаго народа русскій человѣкъ и православный христіанинъ—одно и то же. Для него отечество и православіе—понятія тождественныя. Вообще русскій человѣкъ—религіозный или вѣрнѣе церковный. Этотъ свой характеръ онъ и запечатлѣваетъ, создавая вездѣ, гдѣ живетъ, святыя храмы. И съ великою грустію только мирится, если ихъ нѣтъ у него, и старается всячески восполнить этотъ недостатокъ. Если нѣтъ собственныхъ средствъ, онъ обращается къ общественной благотворительности. И идетъ его Власъ, старикъ сѣдой, городомъ,

Просить онъ на Божій храмъ....

И имѣть ему пути далекаго....

Словомъ истины евангельской

Собирая Богу дань....

Ходить въ зимушку студеную,

Ходить въ лѣтніе жары,

Вызывая Русь крещеную

На посильные дары.

И благодареніе Господу, что еще не перевелись на св. Руси люди, радѣющіе объ интересахъ св. Церкви и Отечества. И воздвигаются цѣлые десятки храмовъ на Руси на эти пожертванія благодѣтелей.¹⁾

И даютъ, даютъ прохожіе:

Такъ изъ лепты трудовой

Вырастаютъ храмы Божіи

По лицу земли родной. (Некрасовъ).

Такъ и у насъ не было средствъ создать свой собственный храмъ, вполнѣ отвѣчающій своему назначенію. Тѣмъ не менѣе мы искренно желали имѣть его у себя. Желаніе свое мы считали слишкомъ далекимъ отъ исполненія, недостижимымъ, и все таки лелѣяли надежду имѣть у себя свой храмъ. Молились Богу и надѣялись. И Господь внялъ этому благому желанію нашему. Кто бы могъ подумать, что изъ Петербурга придетъ къ намъ щедрая жертва на построеніе храма въ г. Липно отъ нѣкоего купца Ѳ. Царева (4000 рублей). Но Господь невидимо велъ насъ къ нему при посредствѣ священника г. С.-Петербурга А. Маларевскаго, который принялъ участіе въ печальномъ положеніи православныхъ въ г. Липно и передалъ упомянутому Цареву воззваніе о помощи полковнаго священника М. Б. Это воззваніе вмѣстѣ съ словеснымъ объясненіемъ свящ. А. Маларевскаго дало понять, что здѣсь-то, въ г. Липно, и нуженъ православный храмъ, но храмъ (за малочисленностію православныхъ обывателей города) военный. Правда, средства эти незначительны. Въ этомъ краѣ нуженъ православный храмъ, чтобы онъ не только могъ сравняться съ католическимъ костеломъ и нѣмецкою кирхою, но и превосходить бы ихъ своимъ великолѣпіемъ и величественностію. Но и за это слава и благодареніе Господу Богу! Гораздо хуже было донинѣ, когда для торжественныхъ общественныхъ слу-

¹⁾ Недавно (27 мая 1895 г.) въ Варшавскомъ Дневникѣ № 117 помѣщена корреспонденція изъ Ломжи, гдѣ говорится о пожертвованіи въ церковь 14-го пѣх. Олонецкаго полка колокола даже по письму одного солдата. Велика отзывчивость русскаго человѣка!

женій всегда выходили на улицу, чтобы дать возможность молиться большому числу православныхъ. Правда, эти послѣднія, заведенныя только при настоящемъ достоуважаемомъ г. командирѣ полка Уральскаго казачьяго № 3 — ревностномъ православномъ христіанинѣ, имѣютъ благодѣтельное значеніе для православныхъ, даютъ понять имъ, что ихъ церковь есть здѣсь господствующая. Лучше для насъ имѣть хотя не большой, но все-таки соответствующій своему назначенію храмъ, который можно благоуукрашать согласно своему желанію. И будемъ молить Господа и надѣяться, что Онъ поможетъ намъ устроить его съ подобающимъ великолѣпіемъ. Пока же мы 21-го минувшаго мая положили первый камень въ основаніе будущему храму. Еще съ 24 апрѣля начались предварительныя работы по нивелировкѣ мѣстности и копаніи рововъ для фундамента, которыя производились казаками. Относительно мѣстности, отведенной подъ церковь, нужно замѣтить, что она очень удобна: она въ центрѣ города, хотя и въ планѣ улицы, но выше уровня послѣдней на 2 арш., такъ что церковь будетъ на горкѣ и очень красиво выдѣляться среди всѣхъ зданій. Предварительныя работы были окончены только къ 21 мая, когда и рѣшено было совершить закладку храма, на что предварительно испрошено было благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Флавіана и разрѣшеніе Отца Протопресвитера военного и морскаго духовенства. Еще рано утромъ 21 мая начали украшать всю площадь подъ церковь разноцвѣтными флагами, а на мѣстѣ будущаго престола сдѣлана была изъ зелени бесѣдка и выложено было камнемъ мѣсто для водруженія креста. Послѣ Божественной литургіи и торжественной вечерни отправились съ крестнымъ ходомъ къ мѣсту будущаго храма, при чемъ полкъ разставленъ былъ шпалерами по обѣ стороны отъ теперешняго помѣщенія церкви до мѣста для будущаго храма. Присутствіе на мѣстѣ закладки храма полкового знамени довершало торжественность обстановки. Вся обстановка вмѣстѣ съ новизною ея производила сильное впечатлѣніе не только на (православныхъ, видѣвшихъ въ этомъ торжествѣ православія и торжество національное, но и на инновѣрцевъ, которые окружали все мѣсто для церкви во множествѣ, не смотря на то, что въ этотъ день много католиковъ отправилось, по обычаю, въ Скопскій костель (въ 10 в. отъ Лицно). Отличная погода, стоявшая въ этотъ день, вполне соответствовала совершаемому торжеству. Вся администрація города присутствовала на этомъ торжествѣ; чинъ закладки храма совершалъ полковой священникъ М. Букасовъ, который въ началѣ служенія сказалъ слѣд., приличное случаю, слово:

«Нынѣ собрались мы, бр., чтобы помолиться Господу, да призритъ Онъ милостиво на мѣсто сіе къ созданію на немъ церкви, въ славу пресвятаго имени Его избранное, да восѣнитъ его Своею всесильною десницею и подастъ Божественную помощь къ благополучному окончанію постройки. Нынѣ же и воздрузимъ св. крестъ нашъ православный на семь мѣстѣ, да будетъ онъ нашею силою и крѣпостію противъ зломыслящихъ намъ. И такъ Господь Богъ благоизволяетъ осуществиться завѣтному желанію нашему и положить начало созиданію церкви Божіей. О, какую благодарность мы должны воздать Ему за это! Припадемъ же къ Нему и отъ всего сердца нашего скажемъ: слава Тебѣ, Богу благодателю нашему, слава Тебѣ, что Ты благоизволяешь соорудить и въ семь мѣстѣ въ честь Твою св. храмъ! О, сколько радости въ насъ должно поселить это событіе! Это торжество православной вѣры служить Твѣмѣстѣ и торжествомъ національнымъ, ибо Православная Церковь и Государство всѣ крещенія Руси и доннынѣ идутъ рука объ руку. Кто же виновникъ этой нашей радости, кто виновникъ того, что мы нынѣ воздаемъ благодарность и славословіе Господу, кто виновникъ, чрезъ котораго Господь благоволилъ оказать намъ милость? Виновникъ этого есть тотъ же рабъ Божій Феодоръ, который нѣсколько раньше¹⁾ пожертвовалъ намъ большой колоколь. Онъ-то и есть тотъ избранный сосудъ, чрезъ который Господь излилъ на насъ благодать. Господь далъ ему свои дары. Но онъ, какъ истинный христіанинъ, получивши ихъ, почитаетъ это за особое благоволеніе къ нему Божіе и не считаетъ себя полнымъ хозяиномъ этихъ даровъ, вѣдая, что Единъ хозяинъ и владыка всего сущаго Господь, а онъ только распорядитель хозяйскаго добра. Илучшаго, и достойнѣйшаго назначенія имѣвшихся у него денегъ онъ уже могъ найти, какъ пожертвовавъ ихъ на построеніе военной церкви въ такой окраинѣ Св. Руси, какъ наша. Это пожертвованіе, кромѣ своей цѣнности и важности для насъ православныхъ, живущихъ среди иновѣрцевъ, прежде всего научаетъ насъ, какъ нужно относиться къ имѣющимся у насъ благамъ. Оно сдѣлано не отъ избытка. Человѣкъ этотъ даетъ деньги, которыя онъ скопилъ многолѣтн. трудомъ въ потѣ лица. Только истинно-русскій православный человѣкъ можетъ это сдѣлать. Онъ видитъ горькую, вопіющую нужду ближняго, помогаетъ ему, отдаетъ ему самое дорогое, самое

¹⁾ Въ пятницу на страстной недѣлѣ получили мы пожертвованный СПБ. купцомъ Ѳ. Царевымъ колоколь въ 21 п. 11 ф., повѣсили его по надлежащемъ освященіи и въ 1-й разъ ударили и заблагозвѣсили въ него на Пасху, что еще большее торжество придало празднику.

завѣтное для него. Вотъ гдѣ любовь и состраданіе къ ближнему! Откуда же онѣ — въ русскомъ? Живутъ онѣ въ русскомъ потому, что онѣ глубоко, сильно и право вѣруеть въ Бога и любить Его, а значить любить и ближняго своего всѣми силами своей души. Истинно-русское сердце потому и отзывчиво на все доброе и благое, что этого послѣдняго требуетъ Богъ. Зная это, русскій человѣкъ начинаетъ, напр., иногда строить церковь, снмѣя въ рукахъ лишь нѣсколько сотенъ рублей, вѣтвердо надѣясь на помощь Божію и на добрыхъ людей, радѣющихъ о пользѣ Церкви и Отечества, которые еще не перевелись на Св. Руси и не переведутся, пока жива въ ней Православная вѣра. И надежда его никогда не бываетъ напрасною. Вотъ и наша надежда не посрамила насъ. Мы скорбѣли о томъ, что у насъ не было собственнаго храма, но надѣялись на Господа, что Онъ милосердный поможетъ намъ. И Господь внялъ нашей скорби и послалъ намъ щедрѣго жертвователя упомянутаго купца **О. Царева**, который понялъ, что здѣсь-то именно, на окраинѣ нашей съ иноземнымъ государствомъ, и нуженъ православный храмъ, около котораго мы должны дружиѣе и крѣпче сплотиться на защиту и охрану нашей св. вѣры и дорогой отчизны съ любимымъ нами Государемъ во главѣ.

Посодѣйствуемъ же, братъ, благополучному окончанію постройки этого храма имѣющимися у насъ средствами. Отстраняясь отъ дѣла построенія храма, какъ чужаго, не нашего, мы отторгаемся отъ священнаго единенія съ Церковію вообще — въ ея заботѣ украшать и созидать свящ. мѣста Божія обитанія. Мы любимъ украшать и снабжать всѣми удобствами наши жилища. Но не намъ грѣшнымъ принадлежитъ по праву великолѣпіе и слава, а Единому Богу и дому Божію.

Помолимся Господу, чтобы онъ благословилъ благословеніемъ Своимъ небеснымъ мѣсто сіе и помогъ бы намъ всесильною благодатію благополучно окончить постройку сего храма. Аминь.

По окончаніи чина закладки храма процессія опять такимъ же образомъ вернулась въ церковь.

Священникъ церкви Уральскаго казачьяго № 3-й полка **М. Букасовъ**

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ**.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цевурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Августа 8 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ**.

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.